

этнолингвистики. И это более широкое понимание он связывал именно с междисциплинарным подходом. Я считаю, что у фольклористики, диалектологии и этнографии как наук о «людях» есть шансы творчески сотрудничать в рамках более широкого междисциплинарного антропологического подхода. И состоявшийся Второй конгресс показал, что это возможно.

Что касается центральной проблемы места фольклора в современном обществе техники и глобализации, то я вижу совпадение темы Второго всероссийского конгресса фольклористов с принятой в октябре 2003 г. программой ЮНЕСКО по охране традиционной народной культуры, которая в условиях глобализации находится под угрозой исчезновения. В ней так определена главная цель: «Обеспечение жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия».

Необходимое условие этого — «уравновешенное развитие» обществ, раздираемых противоречиями между «своей» народной традицией и давлением «современности», между культурой местной и культурой глобальной.

Признаюсь, что как поляк и гражданин государства, в котором фольклористика такого высокого статуса еще не приобрела, отчасти этому масштабу вашей деятельности завидую. В Польше только в этом году началась дискуссия по вопросу осуществления этих рекомендаций на практике. Российские фольклористы уже эту программу осуществляют! Поздравляю и организаторов прошедшего Конгресса, и его участников с масштабом действий, направленных к этой цели!

Т. Б. ДИАНОВА (Россия)

Главным итогом прошедшего Конгресса стало то, что диалог внутри нашего небольшого профессионального сообщества состоялся, стал доверительнее и содержательней, причем этот диалог был, кажется, более конструктивным и заинтересованным, нежели четыре года назад, на Первом Конгрессе, остром и эмоци-

ональном. Причина этого заключается, на мой взгляд, в современном состоянии науки, прошедшей период сознательного разграничения направлений, некоторой самоизоляции школ, достигшей определенного **status quo** в признании собственных и чужих достоинств и недостатков, и сознательно стремящейся к поиску точек соприкосновения. Показателен был в этом смысле целый ряд неожиданной традиционно фольклористических тем, с которыми выступили, например, польские этнолингвисты. Ст. Небжеговска-Бартминьска, представившая классификацию фольклорных жанров с позиций системы ценностей, и проф. Е. Бартминьский, блестяще просто и интригующе рассказавший о системе изменений песни в результате деконтекстуализации (или контекстного сдвига). Из целого ряда докладов российских фольклористов также вычленился неподдельный интерес к той и другой проблематике, что свидетельствует о сближении интересов и общих тенденциях в современной науке. Некоторые неожиданные совпадения позиций (например, в выступлениях проф. В. П. Аникина и Г. А. Левинтона) демонстрировали невиданный ранее объединительный потенциал внутри нашего сообщества.

Из того небольшого числа докладов, которые мне удалось (при всем рвении и энтузиазме) посетить на Конгрессе, можно, обобщая, сделать выводы как о научном, так и научно-организационном положении дел в современной фольклористике. Некоторые из этих выводов можно было предсказать, часть стала для меня неожиданной. Так, закономерен все нарастающий интерес ко всем формам соотношения индивидуального и коллективного в традиции (доклад Т. И. Калужниковой, совместный проект А. Н. Власова и Е. А. Дороховой, обстоятельное выступление И. М. Нуриевой), на редкость интересные открытия произошли в области полевой фольклористики и этномузыкологии (ничем не объяснимо отсутствие отдельной секции, которая могла стать по-настоящему междисциплинарной). Несколько «просело» количество и качество докладов, связанных с изучением поэтики традиционного фольклора, но те, что были сделаны, свидетельствуют о приближении новой волны интереса к этой проблематике. Традиционно сильны были фольклорно-этнографическая и

фольклорно-мифологическая секция, порадовавшие как выступления маститых ученых, так и новыми именами.

На Конгрессе были представлены крупные коллективные научные проекты, находящиеся на различных этапах разработки. Свидетельством того, что усилия, предпринятые в последние годы в области полевой фольклористики (освоение новых форм фиксации, хранения и репрезентации материала) дают свои плоды, стали представленные на Конгрессе проекты мультимедийной базы музыкального фольклора Калужской области (Н. Н. Гилярова) и комплексного изучения смоленской свадьбы (О. А. Пашина). Большое будущее видится за набирающим обороты проектом библиографического словаря «Русские фольклористы», совместно осуществляемым ИРЛИ (Т. Г. Иванова) и ИМЛИ (А. В. Топорков), который, возможно, послужит интеграции усилий фольклористов-филологов, столь сегодня необходимой. Научные форумы, подобные Конгрессу, на мой взгляд, должны служить, в том числе, целям объединения усилий отдельных специалистов и коллективов, способных решать совместно общие задачи. А организаторы форума, работая над программой, могли бы разглядеть потенциальные общие «точки роста», квалифицированно распределив доклады и способствуя тем самым продуктивному научному общению и взаимодействию участников (чего прошедшему Конгрессу недоставало).

К сожалению, не произошло сколько-нибудь заметного прорыва в области изучения современных форм фольклора, здесь откровенная стагнация. В крайне перспективной, на мой взгляд, области Интернетлора, которой был посвящен круглый стол, за небольшим исключением доклады были беспроblemны, теоретически беспомощны и откровенно скучны. Выделила бы среди них выступление гостя из Тарту Я. Ристо, который открыл новые возможности контекстного анализа пословиц, полноценно продемонстрировав возможность Интернета как поисково-статистической системы, архива и формы общения. По итогам этого круглого стола и ряда отдельных выступлений на других секциях можно сделать неутешительный вывод: молодое поколение, на которое мы возлагаем большие надежды, зачастую недооценивает насколько каменисто наше поле и сколь нелегко его оживать. Видимо, «проблема поколений» еще проявит

себя в ближайшие годы. Некоторые проблемы эффективной работы секций возникли в связи с их непослeдовательным и дробным формированием. Исключение представляли этномузeкологи, целостно представившие результаты своих трудов и продемонстрировавшие блестящую форму (практически во всех «возрастных группах»). Кажется, что самое эффективное творчество в теории фольклора происходит именно в их среде. В целом же Конгресс оставил много приятных воспоминаний и дал ценные импульсы для дальнейшей работы.

З. Д. ДЖАПУА (Абхазия)

Второй конгресс стал этапным событием на пути к объединению усилий исследователей фольклора и традиционной культуры из самых разных субъектов, городов Российской Федерации и стран ближнего и дальнего зарубежья. Состоялись радостные встречи со «старыми» коллегами, «родными» людьми и новые знакомства. Всё это дает возможность ощутить самого себя, свою значимость в сфере современной фольклористики. Вновь убедились в том, что мы — представители разных культур — от Конгресса к Конгрессу стремимся друг к другу и не можем друг без друга. Это проявляется как на уровне человеческих отношений, так и на уровне научных знаний. Конгресс подвел некоторые итоги, показал достижения и проблемы фольклористики в изучении культур разных этносов. Состоялся обмен научной информацией, новой литературой, новыми идеями.

Вернувшись с Конгресса, в интервью абхазскому государственному телевидению я говорил о структуре и содержании самой программы Конгресса, в которой отчетливо виден сдвиг исследовательского фокуса в нынешней фольклористике. Тематика Конгресса отражает векторы развития фольклора и расширение объекта фольклористики, выход на первый план новых жанров и текстов, которые становятся предметом изучения антропологической фольклористики. Учет невербальных факторов фольклора, иное понимание его природы и предмета сближает саму фольклористику с антропологией.

На Конгрессе из более 530 докладов мне удалось услышать до 45: 25 — на круглом столе, посвященном хранению и